

Ли Хонги вышел из гримёрки BIGBANG, продолжая ворчать про себя.

Капитан BIGBANG такой странный.

Но.

Ли Хонги взял телефон и улыбнулся с чувством удовлетворения.

Раз уж он получил номер Ли Сынхёна, то номера других будут далеко?

Хм, ещё не было такого, чтобы Ли Хонги хотел подружиться с кем-то, но не смог.

Квон Джиён привычно грыз ноготь на большом пальце, сидя у окна в машине. Сквозь стекло он, казалось, смотрел на размытые фонари на дороге. Но на самом деле тёмное стекло отражало чей-то силуэт, и Квон Джиён, краем глаза наблюдая за этим, мысленно скривился.

Весело болтаешь, Ёсоб? Что это за парень?

Увидев, что Син Ми с момента посадки в машину и до сих пор разговаривает по телефону, Квон Джиён начал ворчать про себя.

Освободив уже обгрызенный большой палец, Квон Джиён выпрямился и повернул голову, чтобы посмотреть на Син Ми. В тусклом свете салона машины выражение лица юноши в кепке было не очень чётким, но можно было легко понять, что он в хорошем настроении. Квон Джиён даже почувствовал, что он улыбается.

Не совсем понимая, что он чувствует, Квон Джиён с силой откинулся на спинку сиденья, как бы намеренно создавая шум, чтобы показать, что он хочет отдохнуть, а затем скрестил руки на груди и закрыл глаза.

Действительно, услышав его движение, Син Ми понизил голос, и можно было услышать, как он сказал тому, кто был на другом конце телефона:

— Подожди, я вернусь в общежитие...

Затем повесил трубку.

В этот момент раздался низкий голос Чхве Сынхёна, в котором звучало любопытство:

— Ми, с кем ты так долго разговаривал?

— А, с другом, стажёром из компании Хёнсона, — просто ответил Син Ми.

— О, — ответил Чхве Сынхён, а затем добавил:

— Не позволяй ему тебя испортить.

— О чём ты говоришь, Сынхён-хён... — Син Ми рассмеялся.

Чхве Сынхён улыбнулся и не сказал больше ничего, как будто привык подшучивать над Син Ми из-за его молодости.

Кан Тэсон нахмурился: «Друг из другой компании? Когда Син Ми успел с ним подружиться?»

Тон Ёнбэ: «Джиён, ты думаешь, я не понимаю твоих детских поступков? Кстати, когда у Син Ми появился новый друг?»

Ли Сынхён: «Ян Ёсоб? Как этот парень умудрился связаться с Ми?!»

В машине снова воцарилась тишина. После напряжённого графика выступлений все были очень уставшими.

«Ложь» сделала их знаменитыми, но также увеличила их нагрузку, что было неизбежной платой за успех.

Вернувшись в общежитие, они по очереди приняли душ. Те, у кого ещё были силы, сидели в гостиной с ноутбуками или смотрели телевизор, как Ли Сынхён и Тон Ёнбэ. Те, кто был без сил, сразу пошли спать, как Кан Тэсон и Чхве Сынхён. Остальные: Квон Джиён всё ещё был в ванной, а Син Ми вернулся в комнату и ответил на очередной звонок Ян Ёсоба.

— Син Ми, сегодня тренировка была просто ужасной...

Слушая его притворно слабый голос, Син Ми, вытирая волосы, ответил:

— Да? Что вы делали?

Благодаря ежедневным сообщениям, два человека, увлечённые пением, легко находили общие темы для разговоров, и их характеры не конфликтовали, поэтому они быстро сблизились.

— Хе-хе, я как раз хотел тебе об этом рассказать, — сказал Ян Ёсоб, переворачиваясь на кровати и обнимая подушку. — Сегодня у нас были уроки китайского. Вау, китайский действительно сложный, мне кажется, его трудно выучить.

— Э? — Син Ми, услышав о китайском, заинтересовался. — Я знаю китайский.

Ян Ёсоб удивился:

— Ты знаешь? Компания заставляла тебя учить?

— Нет, я наполовину китаец, наполовину русский. В детстве мои родители наняли учителя китайского для меня.

— Вот как, — сказал Ян Ёсоб.

— Да.

— Тогда скажи что-нибудь по-китайски, давай. Скажи, — Ян Ёсоб смутился и начал капризничать.

Син Ми не выдержал его голоса:

— Не делай так, у меня мурашки по коже.

— Хе-хе-хе, — Ян Ёсоб просто смеялся.

— Ладно, я скажу. Кхе, [Здравствуй, Ян Ёсоб, я Син Ми. — сначала по-китайски, затем по-корейски] Готово.

— Лян... Син.Ми... — Ян Ёсоб медленно повторял.

Син Ми чуть не взбесился:

— Нет, это Син Ми, не Лян Син Ми, это твоя фамилия.

— О, о, о, — быстро согласился Ян Ёсоб, а затем рассмеялся. — Син Ми, твоё произношение на китайском звучит очень хорошо, и имя тоже красивое.

— Правда? — только что ответил Син Ми, как увидел, что Квон Джиён вошёл в комнату после душа. — Джиён-хён, — позвал он его, собираясь выйти, чтобы продолжить разговор.

Квон Джиён наблюдал, как он выходит, и сел на стул перед столом. Прошло много времени, а Син Ми всё ещё не возвращался, и его телефон зазвонил. Квон Джиён, прервав свои мысли, взял телефон и спокойно сказал:

— Сухёк, так поздно, что случилось?

— Хочешь выйти расслабиться? В последнее время у вас напряжённый график, — сказал Ли Сухёк, сидя в кабинке и говоря по телефону.

Квон Джиён подумал, что завтра их руководитель дал им выходной, так что это не должно быть проблемой, и сказал:

— Хорошо, где, я сейчас приду.

Выслушав, где находится Ли Сухёк, Квон Джиён повесил трубку и начал переодеваться. Как только он оделся, Син Ми вернулся и, увидев его в одежде для выхода, спросил:

— Джиён-хён, ты выходишь?

— Да, — ответил Квон Джиён, наклоняясь, чтобы поправить одежду.

— Но уже поздно, — сказал Син Ми, вспомнив, что на часах уже почти 12.

Только сейчас, когда он немного сблизился с Квон Джиёном, он мог так говорить. Раньше он бы просто молчал, не комментируя действия старшего.

Квон Джиён, закончив с одеждой, поднял голову и посмотрел на Син Ми, стоявшего в свободной рубашке, слегка улыбнулся, подошёл и погладил его по голове:

— Я выйду с друзьями, ты ложись спать пораньше.

И вышел.

Син Ми зевнул, подумав, что, возможно, Квон Джиёну действительно нужно расслабиться. В последнее время самым уставшим и напряжённым, вероятно, был именно он, как лидер группы. И завтра выходной, так что ничего страшного.

Так подумав, Син Ми, также очень уставший, решил лечь спать.

Из-за сильной усталости он бросил телефон рядом, не выключив его, и поэтому ночью его разбудил звонок.

Нащупывая трубку, Син Ми, потирая лицо, сказал:

— Кто это?

Его мягкий и слегка хриплый голос звучал в телефоне, вызывая приятное щекотание у того, кто был на другом конце.

— Хе-хе, мой брат, Син Ми, Чха Син Ми, знаешь, кто это... эм, кто?

Слушая эту бессмыслицу, Син Ми почти полностью проснулся, но прежде чем он успел

полностью прийти в себя, на другом конце раздался шум. Казалось, кто-то что-то отбирал, и можно было услышать: «Не бери это...» «Эй» «...Джиён».

Услышав это имя, Син Ми мгновенно проснулся и с недоумением спросил в трубку:

— Джиён-хён? Это ты?

Снова раздался шум, и через некоторое время на другом конце ответили:

— Эм, это друг Джиёна, Ли Сухёк. Он сейчас пьян, ты не мог бы прийти и забрать его в общежитие?

Ли Сухёк на самом деле не хотел беспокоить Син Ми посреди ночи, но проблема была в том, что пьяный Джиён отказывался идти домой, настаивая на возвращении в общежитие. Хорошо, пусть идёт в общежитие, но он настаивает, что его должен кто-то из команды забрать. Это просто издевательство!

Среди друзей Квон Джиёна все мысленно ругались: «Кто будет забирать тебя в такое время, если все выключили телефоны?!»

Единственный, кто ответил, схватил телефон и начал нести чепуху. Ну, учитывая, что он был под давлением и сильно устал, пусть выпустит пар, не будем с ним спорить.

Ли Сухёк так подумал и ждал ответа.

Син Ми на мгновение замер, но не раздумывая сказал:

— Хорошо, где вы?

— В NB1 на Хондэ, приезжай на такси, когда приедешь, позвони мне, кто-то проведёт тебя внутрь.

Син Ми записал и повесил трубку, быстро переоделся, укутавшись потеплее, и, выходя, подумал, не позвать ли Ли Сынхёна с собой, но решил не делать этого, открыл дверь и вышел.

Прибыв в NB1, Син Ми, стоя у входа, поправил шарф, опустил кепку пониже и, под взглядами охранников и посетителей, почувствовал, как сердце заколотилось.

Это был первый раз, когда он оказался в таком месте ночью.

<http://bllate.org/book/15544/1383101>